

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ АПК

Научная статья

УДК 339.5:332.1

doi: 10.55186/25876740_2024_67_3_302

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Д.А. Зюкин¹, Р.Я. Вакуленко^{2,3}, А.А. Головин⁴,

М.Н. Уварова⁵, Е.А. Болычева⁶

¹Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, Курск, Россия

²Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

³Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия

⁴Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск, Россия

⁵Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, Орел, Россия

⁶Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

Аннотация. Внешняя торговля продолжает оставаться одним из важнейших направлений экономической деятельности России даже в условиях санкций, поскольку страна вносит существенный вклад в мировое обеспечение топливно-энергетическими ресурсами, продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. С учетом различной экономической специализации субъектов страны, степень негативного влияния санкций на регионы оказалась дифференцированной, а в наибольшей степени сократился внешнеторговый оборот в тех из них, где профиль деятельности соответствует санкционным спискам. Целью данной работы является анализ перспектив развития регионального экспорта в условиях санкций на примере регионов Центрального федерального округа (ЦФО). В ходе исследования проводится оценка взаимосвязи между уровнем экономического развития регионов ЦФО и состоянием экспорта в 2017-2021 гг., а также на основе мнений экспертов делается вывод о дальнейших перспективах развития ситуации. Вызванный первым периодом экономических санкций спад к 2018 г. удалось преодолеть, в результате чего внешнеторговый оборот страны восстановился. Однако начало пандемии коронавируса в 2020 г. и вынужденная приостановка производственно-экономической деятельности негативно отразились на внешней торговле, способствуя снижению как экспорта, так и импорта. При этом коронавирус оказал лишь краткосрочное негативное влияние на внешнеторговую деятельность, а уже в 2021 г. наметилась положительная динамика. Оценка взаимосвязи между уровнем экономического развития регионов и состоянием экспорта в них показала наличие тесной устойчивой корреляционной связи, однако с течением времени происходит снижение взаимосвязи между данными индикаторами, что позволяет говорить о том, что на первый план все больше выходит политический фактор. В ближайшей перспективе следует ожидать дальнейшего снижения взаимосвязи между уровнем экономического развития регионов и состоянием их экспорта. При этом в наибольшей степени от санкций пострадают те регионы, которые были ориентированы на торговлю со странами ЕС.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, экономическое развитие, политика, санкции

Original article

ANALYSIS OF PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL EXPORTS IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

D.A. Zyukin¹, R.Ya. Vakulenko^{2,3}, A.A. Golovin⁴,

M.N. Uvarova⁵, E.A. Bolycheva⁶

¹Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, Kursk, Russia

²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

³Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia

⁴Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia

⁵Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin, Orel, Russia

⁶Southwest State University, Kursk, Russia

Abstract. Foreign trade continues to be one of the most important areas of Russia's economic activity even under sanctions, as the country makes a significant contribution to the global supply of fuel and energy resources, food and agricultural raw materials. Taking into account the different economic specialization of the country's subjects, the degree of negative impact of sanctions on the regions turned out to be differentiated, and foreign trade turnover decreased to the greatest extent in those where the profile of activity corresponds to the sanctions lists. The purpose of this work is to analyze the prospects for the development of regional exports in the context of sanctions on the example of the Central Federal District regions. The study evaluates the relationship between the level of economic development of the Central Federal District regions and the state of exports in 2017-2021, and based on the opinions of experts, a conclusion is drawn about the future prospects for the development of the situation. The recession caused by the first period of economic sanctions was overcome by 2018, as a result of which the country's foreign trade turnover recovered. However, the onset of the coronavirus pandemic in 2020 and the forced suspension of industrial and economic activities had a negative impact on foreign trade, contributing to a decrease in both exports and imports. At the same time, the coronavirus had only a short-term negative impact on foreign trade activities, and already in 2021 there was a positive trend. An assessment of the relationship between the level of economic development of regions and the state of exports in them showed the presence of a close stable correlation, however, over time, there is a decrease in the relationship between these indicators, which suggests that the political factor is increasingly coming to the fore. In the near future, we should expect a further decrease in the relationship between the level of economic development of the regions and the state of their exports. At the same time, those regions that were focused on trade with EU countries will suffer the most from sanctions.

Keywords: foreign trade, export, import, economic development, policy, sanctions

Введение. Для России внешняя торговля продолжает оставаться одним из важнейших направлений экономической деятельности даже в условиях санкций. Это связано с тем, что страна вносит существенный вклад в мировое обеспечение топливно-энергетическими ресурсами, продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Поэтому, несмотря на экономическое давление и попытки ограничить доступ страны на мировые рынки, изолировать ее полностью не представляется возможным ввиду отсутствия альтернатив [1]. Вместе с тем необходимо признать тот факт, что санкции оказали существенное влияние на внешнюю торговлю России, способствуя изменению ее структуры и географической направленности. Если прежде основными партнерами во внешней торговле являлись страны ЕС, то теперь происходит ее переориентация на восток, а главными партнерами становятся Китай и Индия [2].

Помимо общего воздействия санкций оказали влияние и на развитие внешнеторговой деятельности в регионах страны. С учетом различной экономической специализации субъектов страны, степень негативного влияния санкций оказалась дифференцированной, а в наибольшей степени сократился внешнеторговый оборот в тех регионах, профиль деятельности которых совпал с санкционными списками. Поскольку внешнеторговая деятельность России сохраняет экспортную направленность, то в наибольшей степени от санкций пострадал экспорт регионов, который определяется возможностями сырьевых отраслей и сельского хозяйства [3, 4].

Оценка фактической степени влияния санкций на экспорт регионов затруднена, поскольку финансовые потоки в стране имеют диспропорции и характеризуются централизацией. Регион фактического производства продукции зачастую не совпадает с местом регистрации торговых домов, участвующих во внешнеторговой деятельности, поэтому прибыль от экспорта уходит в другие регионы, что наиболее характерно для зерновых культур и продукции масличного подкомплекса [5, 6].

Особенности организации крупного бизнеса в сфере внешней торговли предопределяют роль концентрации капитала и наличия большего центра принятия решений, следствием которого является размер экономики региона и относительное ее выражение в форме величины ВРП на душу населения. Это подтверждает актуальность сопоставления размеров экспорта с экономическими возможностями региона, определяющимися далеко не всегда рыночно-экономическими факторами.

Методика исследования. В работе используются материалы и данные, представленные на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики, результаты исследований ученых и экспертов в данной области. Для достижения поставленных целей исследования рассматривается динамика показателей, отражающих состояние экономики и развитие внешней торговли в РФ и регионах Центрального федерального округа (ЦФО) за 2017–2021 гг., а именно величины ВРП на душу населения, размера внешне торгового оборота и экспорта. Выбор ЦФО в качестве объекта исследования обусловлено уровнем его экономического развития и вкладом во внешнеторговый оборот. В ходе исследования проводится оценка

влияния уровня экономического развития регионов на состояние экспортной деятельности в период 217–2021 гг. на основе методов корреляционно-регрессионного анализа — парной корреляции и ранговой корреляции Спирмена. Для целей исследования из состава рассматриваемых регионов ЦФО были исключены Москва и Московская область, поскольку объемы внешнеторговой деятельности в них существенно дифференцированы. Это является следствием того, что Москва и область являются финансовыми и юридическим центром страны и, соответственно, внешней торговли, при этом внутри самого столичного региона физически практически не производится экспортимемых товаров. Оценка и прогнозирование развития экспортной деятельности России в период 2022–2023 гг. проводится на основе метода экспертных оценок и анализа позиций исследователей по данному направлению. Авторами используются общенаучные методы исследования, экономико-статистический анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение научной практики.

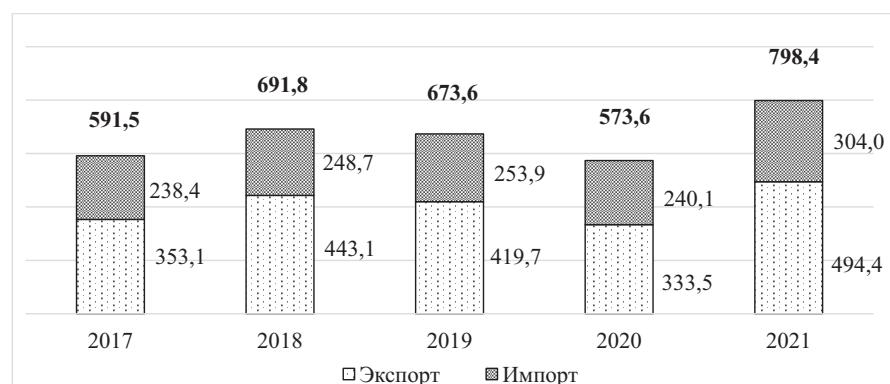
Результаты исследования. Общий объем внешнеторгового оборота России в последние 5 лет варьирует волнообразно, характеризуется очередным спадом в 2019–2020 гг. на фоне ухудшения эпидемиологической обстановки. В период 2017–2018 гг. сохранялся устойчивый рост внешнеторгового оборота после вызванного санкциями закономерного снижения, в результате чего в 2018 г. показатель практически достиг 692 млрд долл. США. К 2020 г. отмечено снижение внешнеторгового оборота России более

чем на 17% — до 573,6 млрд долл. США, однако уже к 2021 г. произошел прирост на уровне 40% — до 798,4 млрд долл. США (рис. 1).

В структуре внешней торговли России отмечается сохранение экспортной направленности, поскольку экспорт превышает импорт. Если в 2018 г. было экспортировано из страны на общую сумму 353,1 млрд долл. США, то после спада в 2019–2020 гг. к 2021 г. объем экспорта вырос до 494,4 млрд долл. США. Объем импорта за исследуемый период вырос на 28% — до 304 млрд долл. США.

Во внешнеторговой деятельности страны ЦФО и входящие в его состав регионы занимают немаловажное место. Так, общий объем внешнеторгового оборота регионов ЦФО в 2018 г. составлял 315,4 млрд долл. США, а после периода роста в 2017–2018 гг. отмечено снижение показателя до 310,6 млрд долл. США к 2020 г. Однако уже в 2021 г. внешнеторговый оборот регионов ЦФО вырос более чем на 40% — до 437,7 млрд долл. США. Вклад регионов ЦФО во внешнеторговый оборот страны является наибольшим: в исследуемом периоде более 53% внешнеторгового оборота приходится именно на регионы ЦФО. Вместе с тем ЦФО также занимает и наибольшую долю в структуре экспорта России — в 2017 и 2020 гг. показатель приближался к 50%, а в другие годы составлял 50–51% (рис. 2).

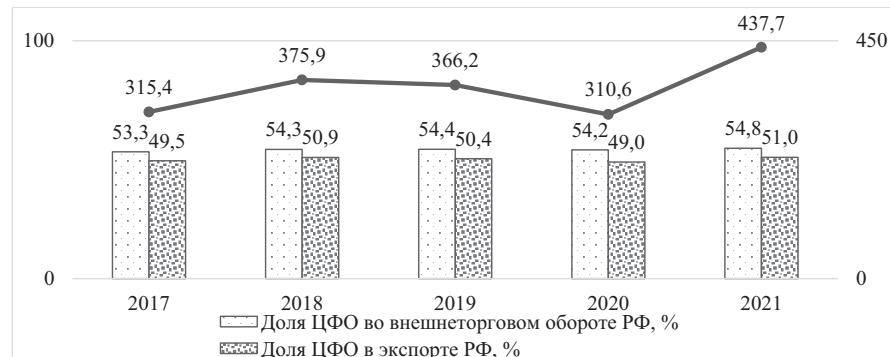
Внутри ЦФО сохраняется дифференциация по размеру внешнеторгового оборота, при этом лидирующие позиции устойчиво принадлежат Москве и области, где показатель кратно выше.

Источник: составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7].

Рисунок 1. Динамика внешнеторгового оборота России в 2017–2021 гг., млрд долл. США

Figure 1. Dynamics of Russia's foreign trade turnover in 2017–2021, billion US dollars

Источник: составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7].

Рисунок 2. Динамика внешнеторгового оборота ЦФО и его доли во внешней торговле России в 2017–2021 гг.

Figure 2. Dynamics of the Central Federal District's foreign trade turnover and its share in Russia's foreign trade in 2017–2021

В 2021 г. внешнеторговый оборот Москвы составил 336,3 млрд долл. США, а Московской области — 45 млрд долл. США. В свою очередь, наименьший объем внешней торговли среди регионов ЦФО устойчиво сохраняется в Тамбовской и Орловской областях — менее 1 млрд долл. США в 2021 г. В период 2017-2019 гг. для большинства регионов округа общей динамикой является рост объема внешнеторгового оборота. При этом в некоторых регионах, а именно в Липецкой, Тульской, Владимирской и Воронежской областях, в данный период динамика была отрицательной. В период 2019-2021 гг. во всех регионах, кроме Брянской области, сохранилась положительная динамика. При этом наиболее высокие темпы роста отмечены

в Костромской области, где внешнеторговый оборот вырос более чем в 5,6 раза, также прирост на уровне выше 50% наблюдается в Липецкой и Курской областях (табл. 1).

Сравнительная оценка объема экспорта регионов ЦФО в 2017-2021 гг. показала устойчивую динамику роста показателя, при этом в ряде регионов отмечено кратное увеличение, в том числе в Костромской области, где увеличение составило более 18 раз. Также более чем в 1,5 раза к 2021 г. вырос объем экспорта в Курской, Тверской и Тамбовской областях. Самые низкие темпы прироста экспорта в 2019 г. относительно уровня 2017 г. отмечаются в Тульской области — 5%. В результате в 2021 г. лидерами по объему экспорта среди

регионов ЦФО остались Москва и область, которые экспортirовали товаров на сумму 207,3 и 11,4 млрд долл. США соответственно, что существенно выше, чем в прочих регионах округа. Замыкает тройку лидеров Липецкая область с объемом экспорта 6,8 млрд долл. США. В 10 регионах округа объем экспорта варьировал в пределах 1-6 млрд долл. США, а в оставшихся 5 регионах был наименьшим и не превышал 700 млн долл. США. Внутри ЦФО регионом с наименьшим объемом экспорта по итогам 2021 г. стала Ивановская область, где показатель составил 273 млн долл. США.

В структуре внешнеторгового оборота регионов ЦФО в 2017 г. экспортная направленность отмечалась только в 9 регионах, где доля

Таблица 1. Динамика общего объема внешней торговли в регионах ЦФО в 2017-2021 гг.

Table 1. Dynamics of the total volume of foreign trade in the Central Federal District regions in 2017-2021

Регион	Значение, млн долл. США					Изменение, %	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	в 2019 г. к 2017 г.	в 2021 г. к 2019 г.
Москва (млрд долл.)	248,0	300,7	291,6	238,8	336,3	17,6	15,3
Московская область (млрд долл.)	30,3	34,9	35,4	32,2	45,0	17,0	27,1
Калужская область	6619,5	7475,9	7843,6	6991,2	9044,9	18,5	15,3
Липецкая область	5608,8	6659,3	4993,9	4380,7	8198,7	-11,0	64,2
Белгородская область	4399,9	4826	4752,3	4566,7	6531,6	8,0	37,4
Тульская область	4820,6	4638,3	4221,3	4178,2	5750,3	-12,4	36,2
Костромская область	439,4	478,5	869,1	3815,4	5734,4	97,8	5,6 раза
Смоленская область	2856,5	3159,4	3087,3	2985,1	3879,3	8,1	25,7
Владimirская область	2152,4	2451	2139	2065,2	2898	-0,6	35,5
Воронежская область	2631,2	2505,2	2133	2061,2	2729,4	-18,9	28,0
Рязанская область	1633,9	1192	1983,6	1224,3	2477,7	21,4	24,9
Курская область	1074,5	1205,9	1394	1452,4	2228	29,7	59,8
Ярославская область	1599,4	1991,2	1772,8	1575,7	1989,6	10,8	12,2
Тверская область	741,3	902,3	923,4	972,7	1284,2	24,6	39,1
Брянская область	997,4	1135,4	1271,9	1404,2	1200,2	27,5	-5,6
Ивановская область	662,5	734,7	722,8	745,5	1069	9,1	47,9
Орловская область	458,2	568,9	590,8	564,4	815	28,9	37,9
Тамбовская область	382,1	422,9	466,2	614,6	662,2	22,0	42,0

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7].

Таблица 2. Динамика общего объема и доли экспорта во внешнеторговом обороте в регионах ЦФО в 2017-2021 гг.

Table 2. Dynamics of the total volume and share of exports in the Central Federal District regions in 2017-2021

Регион	Значение				Изменение в 2021 г. к 2017 г., %	
	2017 г.		2021 г.			
	млн долл.	доля, %	млн долл.	доля, %	объема	доли
г. Москва	149246,6	60,2	207285,3	61,6	38,9	1,5
Московская область	6580	21,8	11413,4	25,4	73,5	3,6
Липецкая область	4324,5	77,1	6824,1	83,2	57,8	6,1
Костромская область	278,9	63,5	5480,9	95,6	18,7 раза	32,1
Белгородская область	2790	63,4	5052,5	77,4	81,1	13,9
Тульская область	3766,6	78,1	3953,2	68,7	5,0	-9,4
Курская область	622	57,9	1631,3	73,2	1,6 раза	15,3
Рязанская область	996,7	61,0	1561	63,0	56,6	2,0
Калужская область	1331	20,1	1513,3	16,7	13,7	-3,4
Воронежская область	1322,9	50,3	1508,9	55,3	14,1	5,0
Смоленская область	1094,5	38,3	1488,3	38,4	36,0	-
Владимирская область	670,4	31,1	1137,7	39,3	69,7	8,1
Ярославская область	824,8	51,6	1134,4	57,0	37,5	5,4
Тверская область	238,9	32,2	605,8	47,2	1,5 раза	14,9
Тамбовская область	168,6	44,1	426,4	64,4	1,5 раза	20,3
Орловская область	222	48,5	418,8	51,4	88,6	2,9
Брянская область	272,5	27,3	414,8	34,6	52,2	7,2
Ивановская область	164,2	24,8	272,6	25,5	66,0	0,7

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7].

экспорта превышала 50%. Среди регионов с преобладанием импортной направленности стоит выделить Московскую, Калужскую, Брянскую и Ивановскую области, где более 70% торгового оборота приходится на ввоз продукции. К 2021 г. для большинства регионов общей тенденцией стало увеличение не только стоимостного объема, но и доли экспорта в структуре внешней торговли, что позволяет говорить об усилении экспортной направленности. В Наибольшей степени выросла доля экспорта в Костромской области — до 95,6%. Также в отчетном периоде высокая доля экспорта в структуре внешней торговли отмечена в Липецкой, Белгородской и Курской областях — более 70%. Усиление импортной направленности отмечено в Тульской и Калужской областях, являющихся крупнейшими центрами машиностроения, чем и обусловлен высокий процент импорта (табл. 2).

В результате в разрезе регионов ЦФО в период 2017–2021 гг. внешнеторговая деятельность характеризовалась разнонаправленными тенденциями, что обусловлено экономической специализацией регионов округа. При этом для большинства из них характерна экспортная направленность и ее усиление к 2021 г., несмотря на кризис и сохранение санкционного давления. Отдельно стоит выделить Москву, которая номинально характеризуется большим объемом экспорта, поскольку является экономическим и финансовым центром, через который осуществляются экспортные операции. Также необходимо отметить и Московскую область, которая также при достаточно большом внешнеторговом обороте характеризуется преобладанием импорта, что делает ее крупнейшим в стране и округе центром импорта. Поэтому данные субъекты ЦФО с учетом их специфики нами были исключены при дальнейшем проведении исследования.

Среди оставшихся 16 регионов ЦФО была проведена оценка уровня экономического развития в качестве фактора влияния на развитие экспорта на основе определения корреляционной связи между размером ВРП на душу населения и объемом экспорта.

По результатам проведенных расчетов были получены значения коэффициентов парной корреляции и ранговой корреляции Спирмена и дана их интерпретация в соответствии со шкалой Чеддока. Установлено, что между

рассматриваемыми рядами данных существует прямая и тесная корреляционная связь. Полученные значения парных коэффициентов корреляции свидетельствуют о том, что в 2017–2019 гг. уровень экономического развития регионов ЦФО оказывал существенное влияние на развитие экспорта. Однако в 2020 г. на фоне ухудшения эпидемиологической обстановки произошло снижение тесноты корреляционной связи между данными индикаторами, а в 2021 г. — ее очередное усиление. Оценка динамики коэффициентов ранговой корреляции Спирмена показала более высокую степень тесноты корреляционной связи между рассматриваемыми индикаторами. Если в 2017–2019 гг. коэффициент корреляции превышал 0,8, то в последние 2 года снизился до уровня 0,62–0,66. В результате можно отметить, что с течением времени происходит снижение влияния фактора уровня экономического развития регионов на состояние и тренды экспортной деятельности в них (рис. 3).

Снижение влияния фактора экономического развития регионов на их внешнеторговую деятельность в последние несколько лет связано с усилением влияния политического фактора. В условиях сохранившегося противостояния санкционная политика начинает оказывать все большее влияние на международную торговлю, даже в ущерб экономическим интересам обоих сторон.

Принятое в 2022 г. решение о приостановке публикации открытых данных об объемах и структуре внешней торговли России существенно осложняет оценку и прогнозирование актуальных трендов. По мнению ряда экспертов [8, 9], в ближайшей перспективе усиление санкционного давления в 2022–2023 гг. на экономику России и ее внешнюю торговлю будет способствовать сохранению тенденций предыдущих лет, связанных со структурными изменениями торговых взаимоотношений России. Все более актуальным становится вопрос об усилении российско-китайского сотрудничества, поскольку на текущем этапе страны Азии во главе с Китаем становятся наиболее перспективными торговыми партнерами как в части экспорта, так и импорта. Поэтому ожидается усиление интеграции и поворот внешней торговли «на Восток» [10, 11].

По мнению Е.Д. Пашневой, Э.И. Казитовой [12], первичным следствием усиления санкций

онного давления неизбежно станет сокращение объемов внешней торговли, однако уже в среднесрочной перспективе экономике удастся адаптироваться, и объем внешней торговли по большинству товарных групп восстановится за счет изменения географии и основных стран-партнеров. В.В. Нарбут, Е.П. Шпаковская [13] считают, что рост торговых барьеров со стороны стран ЕС неизбежно приведет к вынужденной переориентации внешнеторгового потока на более дружественные страны. Вместе с тем ограничение диверсификации неизбежно будет способствовать формированию менее выгодных условий торговли для России.

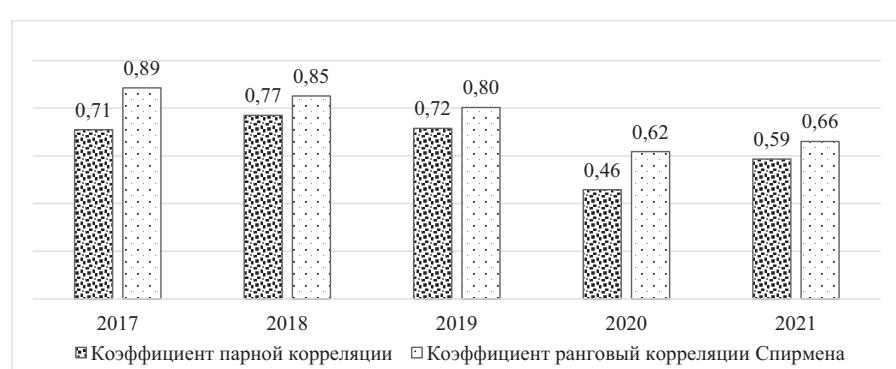
А.А. Афанасьев отмечает, что, несмотря на беспрецедентный характер применяемых странами ЕС санкций, модель российской экономики остается открытой и характеризуется высокой степенью интеграции в мирохозяйственные связи. Взятый еще с 2014 г. курс на снижение интеграционных связей с ЕС способствовал формированию менее драматичной обстановки, чем ожидалось. На основе рассчитанных автором прогнозных значений делается вывод о том, что в течение трех лет произойдет восстановление показателей внешнеторговой деятельности на досанкционный уровень с незначительной понижательной корректировкой [14].

В результате большинство исследователей сходятся во мнении, что беспрецедентные санкции 2022–2023 гг. не принесут ожидаемого со стороны коллективного Запада колоссального негативного эффекта, поскольку тесная вовлеченность России в мировую торговлю позволяет ей произвести переориентацию торговых потоков на другие, более «дружественные» страны, тем самым сформировать новые рынки сбыта. Ожидается, что негативное влияние санкций окажет краткосрочный эффект и уже через 2–3 года внешнеторговая деятельность вернется на возможный в актуальных условиях уровень.

Выходы и рекомендации. Оценка динамики внешней торговли России и регионов ЦФО показала, что вызванный первым периодом экономических санкций спад к 2018 г. удалось преодолеть, в результате чего внешнеторговый оборот страны восстановился. Однако начало пандемии коронавируса в 2020 г. и вынужденная приостановка производственно-экономической деятельности негативно отразились на внешней торговле, способствуя снижению как экспорта, так и импорта. При этом коронавирус оказал лишь краткосрочное негативное влияние на внешнеторговую деятельность, а уже в 2021 г. наметилась положительная динамика.

Оценка взаимосвязи между уровнем экономического развития регионов и состоянием экспорта в них показала наличие тесной устойчивой корреляционной связи, однако с течением времени происходит снижение взаимосвязи между данными индикаторами, что позволяет говорить о том, что на первый план все больше выходит иной фактор — политический, что во многом обусловлено геополитической ситуацией и усилением санкций.

Мы полагаем, что в ближайшей перспективе следует ожидать дальнейшего снижения взаимосвязи между уровнем экономического развития регионов и состоянием их экспорта. При этом ожидаемо, что в наибольшей степени от санкций пострадают те регионы, которые были ориентированы на торговлю со странами ЕС. Кроме того, необходимо учитывать и товарную

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7].

Рисунок 3. Оценка взаимосвязи уровня экономического развития и экспортной деятельности в регионах ЦФО в 2017–2021 гг.

Figure 3. Assessment of the relationship between the level of economic development and export activity in the Central Federal District regions in 2017–2021.

структуре экспорта регионов, поскольку аграрно-ориентированные регионы, являющиеся крупнейшими экспортёрами продовольствия и сельскохозяйственного сырья, вряд ли понесут существенные убытки от санкций. Это наглядно подтверждается попытками реализовать проекты формата «зерновой сделки» даже в условиях политической напряженности. Однако для тех регионов, продукция которых не несет глобальной и стратегической значимости на мировом рынке, а также имеет альтернативы со стороны других стран, сложившаяся ситуация станет фактором сокращения объемов внешней торговли и актуализирует необходимость поиска новых рынков сбыта.

Список источников

1. Орманжи Я.П., Иванов А.А. Векторы развития ФТС в условиях трансформации международных экономических отношений // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2022. № 20. С. 71-73.
2. Михайлова И.П., Степанов Е.А., Федина Е.В. Внешняя торговля РФ в условиях санкционного давления: анализ товарных потоков с учетом изменения геополитического ландшафта // Инновации и инвестиции. 2022. № 8. С. 128-132.
3. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н., Святова О.В., Зюкин Д.А., Федулов М.А. Влияние специализации на экономическое развитие регионов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 1 (385). С. 28-32.
4. Линецкий А.Ф. Межрегиональный разрыв субъектов РФ во внешней торговле как одно из следствий административно-территориального устройства // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 9 (98). С. 61-64.
5. Zyukin, D.A., Pronskaya, O.N., Svyatova, O.V., Golovin, A.A., Pshenichnikova, O.V., Petrushina, O.V. (2021). Directions and prospects for expanding the export of Russian wheat. *Revista de la Universidad del Zulia*, no. 32, pp. 87-101.
6. Штоколова К.В., Фомин О.С. Использование динамического анализа для оценки эффективности управления масложировым подкомплексом АПК в условиях импортозамещения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 5. С. 192-198.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник / Росстат. М., 2022. 1122 с.
8. Мигел А.А., Лесина Т.В., Васильчиков Н.В., Соловин И.А. Внешняя торговля РФ: развитие в условиях санкций и новые приоритеты // Вестник Академии знаний. 2023. № 3 (56). С. 164-168.
9. Вахрушев В.Ю., Худжатов М.Б. Развитие международной логистики и внешней торговли России в условиях санкций // Маркетинг и логистика. 2023. № 2 (46). С. 5-1.
10. Гордиенко Д.В. Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 4 (124). С. 54-63.
11. Lukonin, S. (2023). Russia-China relations: an asymmetrical partnership? *MGIMO Review of International Relations*, vol. 16, no. 2, pp. 65-86.
12. Пашнева Е.Д., Казитова Э.И. Перспективы изменения внешней торговли Российской Федерации в условиях новой реальности // Ползуновский альманах. 2022. № 2-2. С. 79-81.
13. Нарбут В.В., Шпаковская Е.П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 131-148.
14. Афанасьев А.А. Прогноз значений основных показателей внешней торговли в условиях формирования ограниченно открытой экономики России // Экономические отношения. 2022. Т. 12. №. 4. С. 635-650.
15. Ormanzhi, Ya.P., Ivanov, A.A. (2022). Vektry razvitiya FTS v usloviyakh transformatsii mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii [Vectors of FTS development in the context of transformation of international economic relations]. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiuma Srednerusskii universitet. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, no. 20, pp. 71-73.
16. Mikhailova, I.P., Stepanov, E.A., Fedina, E.V. (2022). Vneshnyaya torgovlya RF v usloviyakh sanktsionnogo daveniya: analiz tovarykh potokov s uchetom izmeneniya geopoliticheskogo landshafta [Foreign trade of the Russian Federation under sanctions pressure: analysis of commodity flows taking into account changes in the geopolitical landscape]. *Innovatsii i investitsii* [Innovation and investment], no. 8, pp. 128-132.
17. Sergeeva, N.M., Solov'eva, T.N., Svyatova, O.V., Zyukin, D.A., Fedulov, M.A. (2022). Vliyanie spetsializatsii na ekonomicheskoe razvitiye regionov [The influence of specialization on the economic development of regions]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 1 (385), pp. 28-32.
18. Linetskii, A.F. (2021). Mezhrregional'nyi razryv sub'ektorov RF vo vnesheiniy torgovle kak odno iz sledstviy administrativno-territorial'nogo ustroistva [Interregional gap of the subjects of the Russian Federation in foreign trade as one of the consequences of the administrative-territorial structure]. *Obozrenie: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], no. 9 (98), pp. 61-64.
19. Zyukin, D.A., Pronskaya, O.N., Svyatova, O.V., Golovin, A.A., Pshenichnikova, O.V., Petrushina, O.V. (2021). Directions and prospects for expanding the export of Russian wheat. *Revista de la Universidad del Zulia*, no. 32, pp. 87-101.
20. Shtokolova, K.V., Fomin, O.S. (2022). Ispol'zovanie dinamicheskogo analiza dlya otsenki effektivnosti upravleniya maslozhirovym podkompleksom APK v usloviyakh importozamescheniya [The use of dynamic analysis to assess the effectiveness of management of the fat-and-oil subcomplex of the agroindustrial complex in the context of import substitution]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Vestnik of Kursk State Agricultural Academy], no. 5, pp. 192-198.
21. Rosstat (2022). *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: statistical collection]. Moscow, 1122 p.
22. Migel, A.A., Lesina, T.V., Vasil'chikov, N.V., Sovin, I.A. (2023). Vneshnyaya torgovlya RF: razvitiye v usloviyakh sanktsii i novye priority [Foreign trade of the Russian Federation: development under sanctions and new priorities]. *Vestnik Akademii znanii* [Bulletin of the Academy of knowledge], no. 3 (56), pp. 164-168.
23. Vakhrushev, V.Yu., Khudzhatov, M.B. (2023). Razvitiye mezdunarodnoi logistiki i vnesheiniy torgovli Rossii v usloviyakh sanktsii [Development of international logistics and foreign trade in Russia under sanctions]. *Marketing i logistika*, no. 2 (46), pp. 5-1.
24. Gordienko, D.V. (2022). Torgovo-ekonomicheskoe sotrudничество Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoj Narodnoj Respubliki [Trade and economic cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions], vol. 2, no. 4 (124), pp. 54-63.
25. Lukonin, S. (2023). Russia-China relations: an asymmetrical partnership? *MGIMO Review of International Relations*, vol. 16, no. 2, pp. 65-86.
26. Pashneva, E.D., Kazitova, E.I. (2022). Perspektivy izmeneniya vnesheiniy torgovli Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh novoi realnosti [Prospects for changing foreign trade of the Russian Federation in the conditions of a new reality]. *Polzunovskii al'manakh*, no. 2-2, pp. 79-81.
27. Narbut, V.V., Shpakovskaya, E.P. (2023). Vektry razvitiya vnesheiniy torgovli Rossii v usloviyakh sanktsii [Vectors of development of Russia's foreign trade under sanctions]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], no. 2, pp. 131-148.
28. Afanas'ev, A.A. (2022). Prognoz znachenii osnovnykh pokazatelei vnesheiniy torgovli v usloviyakh formirovaniya ogranicenno otkrytoi ekonomiki Rossii [Forecast of the values of the main indicators of foreign trade in the context of the formation of a limited open economy of Russia]. *Ekonomicheskie otnosheniya*, vol. 12, no. 4, pp. 635-650.

Информация об авторах:

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8118-2907>, nightingale46@rambler.ru

Вакуленко Руслан Яковлевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и логистики, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1483-9734>, vakulenko_r@rambler.ru

Головин Алексей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, регионалистики и правового регулирования экономики, Курская академия государственной и муниципальной службы, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4962-2022>, dr.golovin2013@yandex.ru

Уварова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и математики, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1834-6224>, uvarovam@mail.ru

Болычева Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3365-8621>, boly4eva2012@yandex.ru

Information about the authors:

Danil A. Zyukin, candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting and finance, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8118-2907>, nightingale46@rambler.ru

Ruslan Ya. Vakulenko, doctor of economic sciences, professor, head of the department of world economy and informatics, Linguistics University of Nizhny Novgorod, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1483-9734>, vakulenko_r@rambler.ru

Alexey A. Golovin, doctor of economic sciences, professor of the department of economic theory, regionalism and legal regulation of the economy, Kursk Academy of State and Municipal Service, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4962-2022>, dr.golovin2013@yandex.ru

Marina N. Uvarova, candidate of economic sciences, associate professor of the department of information technology and mathematics, Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1834-6224>, uvarovam@mail.ru

Elena A. Bolycheva, candidate of economic sciences, associate professor of the department of customs and world economy, Southwest State University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3365-8621>, boly4eva2012@yandex.ru

rections and prospects for expanding the export of Russian wheat. *Revista de la Universidad del Zulia*, no. 32, pp. 87-101.

6. Shtokolova, K.V., Fomin, O.S. (2022). Ispol'zovanie dinamicheskogo analiza dlya otsenki effektivnosti upravleniya maslozhirovym podkompleksom APK v usloviyakh importozamescheniya [The use of dynamic analysis to assess the effectiveness of management of the fat-and-oil subcomplex of the agroindustrial complex in the context of import substitution], *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Vestnik of Kursk State Agricultural Academy], no. 5, pp. 192-198.

7. Rosstat (2022). *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: statistical collection]. Moscow, 1122 p.

8. Migel, A.A., Lesina, T.V., Vasil'chikov, N.V., Sovin, I.A. (2023). Vneshnyaya torgovlya RF: razvitiye v usloviyakh sanktsii i novye priority [Foreign trade of the Russian Federation: development under sanctions and new priorities]. *Vestnik Akademii znanii* [Bulletin of the Academy of knowledge], no. 3 (56), pp. 164-168.

9. Vakhrushev, V.Yu., Khudzhatov, M.B. (2023). Razvitiye mezdunarodnoi logistiki i vnesheiniy torgovli Rossii v usloviyakh sanktsii [Development of international logistics and foreign trade in Russia under sanctions]. *Marketing i logistika*, no. 2 (46), pp. 5-1.

10. Gordienko, D.V. (2022). Torgovo-ekonomicheskoe sotrudничество Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoj Narodnoj Respubliki [Trade and economic cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions], vol. 2, no. 4 (124), pp. 54-63.

11. Lukonin, S. (2023). Russia-China relations: an asymmetrical partnership? *MGIMO Review of International Relations*, vol. 16, no. 2, pp. 65-86.

12. Pashneva, E.D., Kazitova, E.I. (2022). Perspektivy izmeneniya vnesheiniy torgovli Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh novoi realnosti [Prospects for changing foreign trade of the Russian Federation in the conditions of a new reality]. *Polzunovskii al'manakh*, no. 2-2, pp. 79-81.

13. Narbut, V.V., Shpakovskaya, E.P. (2023). Vektry razvitiya vnesheiniy torgovli Rossii v usloviyakh sanktsii [Vectors of development of Russia's foreign trade under sanctions]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], no. 2, pp. 131-148.

14. Afanas'ev, A.A. (2022). Prognoz znachenii osnovnykh pokazatelei vnesheiniy torgovli v usloviyakh formirovaniya ogranicenno otkrytoi ekonomiki Rossii [Forecast of the values of the main indicators of foreign trade in the context of the formation of a limited open economy of Russia]. *Ekonomicheskie otnosheniya*, vol. 12, no. 4, pp. 635-650.